

УЛЕ БУЛЛЬ

(К 150-летию со дня рождения)

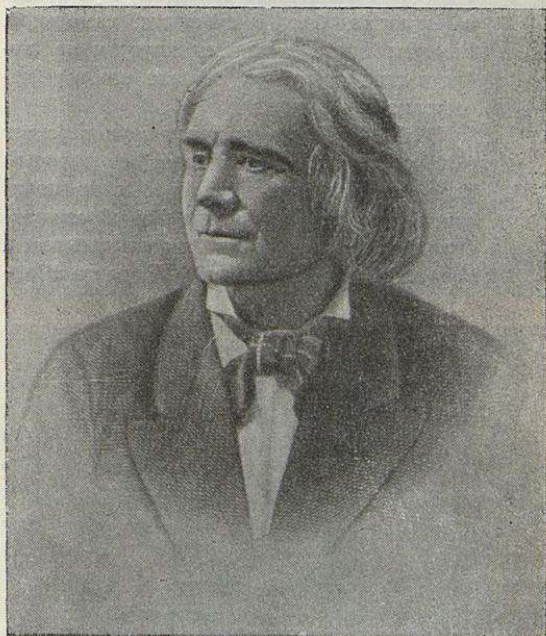
И. ЯМПОЛЬСКИЙ

«Мое поле — норвежская музыка»

Буль

Уле Булль принадлежал к плеяде романтических художников, чья деятельность оставила яркий след в истории европейских национальных культур. Подобно Паганини, Берлиозу и Листу, Булль, с его неукротимым темпераментом и мечтательной душой поэта-фантаста, — одна из самых «неистовых» и оригинальных фигур среди музыкантов-романтиков.

Странствуя по всему миру, он вспоминал о Норвегии, в своих мечтах видел ее свободной и счастливой. Его скрипка пела о далекой, чудесной стране; в «Норвежских фантазиях» Булля слушателям раскрывался неведомый сказочный мир троллей и эльфов, позднее с такой силой воссозданный в музыке Грига. Мечтатель Уле Булль, увлеченный идеями сен-симонизма, основал в Северной Америке скандинавскую колонию. Он первым создал в Бергене национальный театр. Для соотечественников его искусство олицетворяло прогрессивные устремления передовых людей Норвегии. Вместе с друзьями — поэтом Генриком Вергеланном, писателями Бьёрнстjerne Бьёрнсоном и Генриком Ибсеном, композиторами Хальфданом Хьерульфом и Эдвардом Григом, Булль боролся за лучшее будущее своей родины. Он первый привлек всеобщее внимание к малоизвестной в то время норвежской художественной культуре. Своим исполнительским мастерством, своими произведениями, основанными на народных напевах, записями фольклора Булль заложил основу норвежской национальной музыкальной школы. Замечательный музыкант разгадал гений юного Грига и направил его творчество на путь национального искусства.

Уле Булль

Уле Борнеман Булль родился 5 февраля 1810 г. в Бергене. Отец его, аптекарь, был большим любителем музыки, часто устраивал домашние квартетные собрания. Еще до того, как Уле обучился нотному письму, он на слух знал квартеты Гайдна, Моцарта и Бетховена. Лето семья Булля проводила в Валестранде — живописной местности неподалеку от Бергена. Здесь будущий скрипач впервые услышал игру на хардингфеле — национальной разновидности скрипки.

В Норвегии существовали давние традиции игры на этом инструменте. Носителями народной инструментальной культуры были странствующие музыканты-импровизаторы, среди которых встречались подлинные артисты. Оригинальность приемов их игры, мелодическое и ритмическое своеобразие исполнявшихся ими наигрышей и танцевальных мелодий на всю жизнь запомнились Буллю, повлияли на формирование его скрипичного стиля гораздо больше, чем занятия с посредственными педагогами. В пятилетнем возрасте он выучился играть на скрипке, подбирая народные мелодии, затем брал уроки у датского скрипача Паульсена, у шведа Лундстрема. Но, обладая самобытным талантом, Буль, как и Паганини, был, в сущности, самоучкой. Выступления в домашнем кругу и на любительских концертах сделали его имя известным в Бергене.

В 1828 г. Буль поступил в университет в Кристиании. Он сблизился с молодым Вергеланном, увлекся радикальными политическими идеями. Но уже весной следующего года молодой скрипач отправился в Германию, чтобы учиться у Людвиг Шпо-

ра. Однако, последний не оценил самобытного таланта норвежского музыканта. Ему не понравились странные приемы игры Булля и его «варварские пьесы» на народные норвежские мелодии. Получив совет бросить скрипку, огорченный студент вернулся к занятиям в университете. Но им владел «демон музыки». Он оставил университет, дал несколько концертов в Бергене и Трондгейме, а осенью 1831 г. уехал в Париж искать счастья в «музыкальной столице» тогдашней Европы.

Началась новая страница творческой биографии Булля. На пути к славе пришлось пройти через суровые жизненные испытания. Впоследствии, на вопрос датского короля: «В какой школе вы обучались?» — Буль ответил: «В школе препятствий и неудач».

Игра Паганини произвела на Булля, как и на молодого Листа, впечатление «сверхъестественного чуда», побудила его работать над развитием виртуозной техники. В короткое время он добился замечательных результатов. Концерт 18 апреля 1832 г., в котором приняли участие Эрнст и Шопен, принес Буллю известность, но не избавил от материальных невзгод. Спасаясь от кредиторов, он в конце 1833 г. едет в Швейцарию, а потом в Италию, где дает несколько концертов. Дальнейшая исполнительская деятельность в странах Старого и Нового Света утвердила за Буллем славу одного из величайших скрипачей. Его игра отличалась исключительным виртуозным мастерством и в этом отношении он не имел соперников. После Паганини никто не играл с таким совершенством его труднейшие произведения. Кристальная чистота интонации, поразительное владение приемами игры *pizzicato*, двойными флажолетами, фантастическое по скорости и блеску *staccato* — все это сразу покоряло слушателей.

Но в еще большей степени воздействовали богатство фантазии, ярко национальный характер игры Булля, проявившийся и в своеобразных приемах многоголосной игры, идущих от искусства исполнителей на хардингфеле. «Он играет вдруг на всех четырех струнах и не аккорды или арпеджио, но чистое кантабиле — и вы слышите целый квартет»¹. В Петербурге после пер-

Оле Буль в молодости

¹ Оль-Буль (из путевых заметок Струйского). Литературные прибавления к «Русскому инвалиду», 1837, № 13, стр. 121.

вого концерта Булля писали: «Что за существо этот г-н Оль-Буль? Человек он или дух какой, обитающий в поэтических горах Норвегии, исполненных древних чудесных преданий? Ужели это скрипка! Никогда в жизни мы не слышали такой оригинальной непостижимой игры»¹. «Ни один художник нашего времени не обладал поэзией Булля», — утверждал И. Иоахим. Он писал Кларе Шуман: «Норвежский скрипач действительно заинтересовал меня больше, чем я мог бы думать: он владеет своим инструментом в совершенно необычной манере, у него очень красивый звук и много жизни. Правда, я только слышал, как он играл в комнате отрывки и небольшие, очень красивые норвежские народные мелодии»².

Как у всех виртуозов-романтиков, собственные сочинения занимали большое место в программах Булля. Среди его произведений — концерты, фантазии, вариации, виртуозные и лирические пьесы. Непрерывные концертные путешествия помешали Буллю выявить во всей полноте свое композиторское дарование.

Буль — первый норвежский музыкант, обратившийся к истокам народного творчества. Его записи и обработки народных мелодий для скрипки с оркестром, для фортепьяно говорят о тонком ощущении интонационных особенностей и ритмического своеобразия норвежского народного мелоса. Одна из ранних фантазий для скрипки с оркестром Булля «Прогулка в горах Норвегии» (1838 г.) включает подлинные танцевальные мелодии слотта и халлинга. Ее средний раздел, *Adagio*, оригинальная мелодия народного склада, во многом предвосхищает стиль Грига. Впоследствии этот лирический напев со словами Бьёрнсона («Воскресный день пастушки») стал в Норвегии любимейшей песней.

Буль много способствовал расцвету норвежской культуры. В 1850 г. он основал в городе Бергене Национальный театр. В обращении к соотечественникам, опубликованном в бергенских газетах в 1849 г., артист писал, что театр этот должен пропагандировать национальную песню, инст-

Н. Рубинштейн и Оле Буль

рументальную музыку, драматическое искусство, народный танец¹. Он призывал к созданию оригинальных драматических и музыкальных произведений, которые будут ставиться в новом театре. Буль организовал отличный оркестр; на открытии театра 2 января 1850 г. он дирижировал симфонией «Юпитер» Моцарта и исполнил с сопровождением оркестра свою популярную пьесу «Воскресный день пастушки».

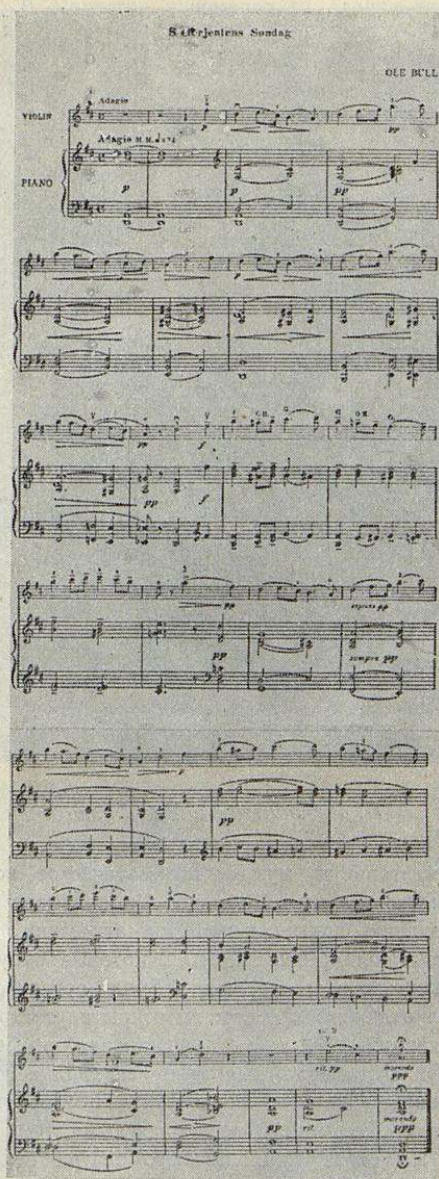
На сцене Национального театра были поставлены первые пьесы молодого Ибсена (Буль в 1851 г. привлек его к руководству театром) — «Иванова ночь», «Пир в Сульхауге». Знаменитый скрипач послужил Ибсену прообразом легендарного музыканта, выведенного им в драме «Улаф Лильбекранс».

Вот что рассказывал Эдвард Григ: «В один прекрасный летний день, по дороге в Ландас проскакал полным галопом какой-то всадник. Он остановился перед домом и здесь сдержал своего пылкого, арабского

¹ Оле-Буль в концерте, данном Дирекцией императорских театров 20 февраля 1838 года. «Северная пчела», 1838, № 42, стр. 166.

² A. Moser. Geschichte des Violinspiels. Berlin, 1923, s. 446.

¹ M. Smith. Ole Bull. Oslo, 1948, s. 98.

*Пьеса Уле Булля «Воскресный день
пастушки»*

коня. Это был он, добрый гений, о котором я мечтал, но которого я никогда не видел; это был Уле Булль»¹. Внимательно ознакомившись, по просьбе отца Грига, с композиторскими опытами его пятнадцатилетнего сына, Булль сказал юноше: «Ты должен ехать в Лейпциг и стать музыкантом». «Мне показалось,— пишет Григ,—

¹ Эдвард Григ. Мой первый успех. «Русская музыкальная газета», 1905, № 45, стлб. 1085—1086.

будто добрая фея гладила меня по щеке». Спустя шесть лет, когда Григ в 1864 г. посетил Берген, он вновь встретился с Буллем. Несмотря на более чем тридцатилетнюю разницу в возрасте, они быстро подружились. Оба преклонялись перед Моцартом и переиграли все его произведения для скрипки и фортепьяно. Они бродили по горам, восторгались красотами природы. Булль знакомил Грига с искусством народных скрипачей, с записями музыкального фольклора, обращал его внимание на своеобразие народных инструментальных наигрышей и танцевальных мелодий, играл собственные скрипичные пьесы на народные мотивы. Горячая любовь Булля к народной музыке окончательно утвердила Грига в стремлении стать национальным художником.

Булль умер 17 августа 1880 г. На похоронах замечательного норвежского музыканта Григ сказал: «Ты был славой нашей родины более, чем кто-либо другой, так как ты более, чем кто-либо другой, вел наш народ вместе с собой к светлым высотам искусства»¹.

Булль бывал в России в 1838, 1841, 1866 и 1867 гг., подолгу жил в Петербурге и Москве. Он подружился со многими выдающимися деятелями русской музыкальной культуры. Еще в 1837 г. Булль встретился в Риме с русским поэтом, музыкальным критиком, композитором и скрипачом Д. Струйским, выступавшим в печати под псевдонимом Трилунный. В своих «Путевых заметках» Струйский запечатлел привлекательный облик молодого скрипача.

Артист пользовался громадным успехом у русской публики. «Помня скрипку Роде,— писал В. Одоевский,— она [Москва] требовала не подражания, всегда щедушного, но вдохновения, всегда оригинального — и нашла его»². В дневниках В. Одоевского отражены его встречи с Буллем в Москве. «Оле-Булль просится непременно играть у меня — зову его в среду обедать»³; «Пос-

¹ Цит. по книге: Н. Финдейзен. Эдвард Григ. С.-Петербург — Москва, 1908, стр. 18.

² Любитель музыки Оле-Булль в Москве. «Северная пчела», 1838, № 74.

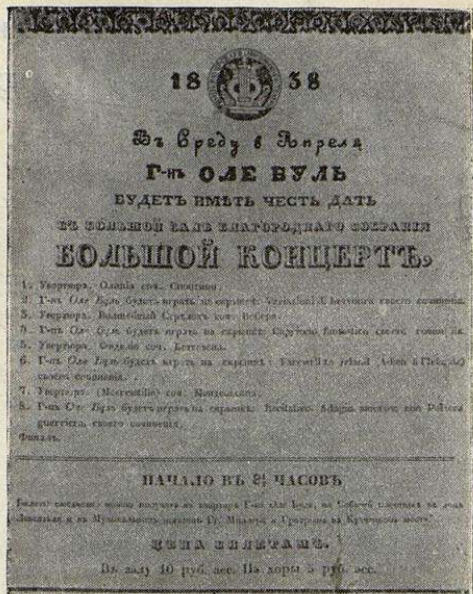
³ Дневник В. Одоевского. Запись от 4 февраля 1867 г. Рукописный отдел Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.

ле обеда сопровождал Оле-Булю»¹. В Москве Бульль сблизился и с Н. Рубинштейном. Они вместе выступали в концертах. Их знакомство относится, вероятно, еще к 1861 г., когда оба музыканта гастролировали в Лондоне.

Игра Булля произвела сильное впечатление на молодого А. Серова. В письме к В. Стасову он писал (12 мая 1841 г.): «Спешу сообщить тебе блаженные впечатления, которых набрался на вчерашнем концерте гениального Оле-Булля. Вот истинно гениальный скрипач. По-моему, главная отличительная черта настоящей гениальности есть оригинальность, и именно это качество прежде всего замечается в игре скандинавского скрипача... С первых звуков его волшебной скрипки вся душа моя к нему приковалась!». Серов не преминул отметить национальный характер его искусства: «Эта милая, наивная норвежская народность, которая проглядывает сквозь каждый мотив»².

В Испании, в 1847 г., Бульль встречался с М. Глинкой. Отмечая вдохновенную игру скрипача, Глинка пишет в своих «Записках»: «Я с ним сблизился до известной степени и он часто бывал у меня»³. В «Испанском альбоме» Глинка сохранил нотный автограф «Сицилианы» Булля со следующими словами: «Слабый знак восхищения и уважения вашего искреннего друга. 10 апреля 1847 года. Уле Бульль»⁴.

Русские люди ценили Булля не только как артиста, но и как человека, который «всегда сочувствовал и готов содействовать добру делу, всегда относился к нему с теплым участием и полным бескорыстием»⁵. Когда к нему обратились с прось-

Афиша концерта Уле Булля

бой участвовать в благотворительном концерте, «артист с удовольствием принял предложение, несмотря на то, что уже собрался в путь, и отложил свой отъезд. Эта готовность служить общественным интересам делает честь г. Оле Булю, тем более, что в нем эта готовность не прихоть случайного расположения, а отличительная черта его характера»¹. Отвечая на приветствие устроителей концерта, Бульль сказал: «Я до глубины души тронут вашим лестным приветствием, в искренности которого я не сомневаюсь, но я решительно отказываюсь принять ваше золото; я не хочу, чтобы мысль о награждении за мою какую услугу портила мое прекрасное воспоминание о проведенных здесь минутах»².

Таким остался в памяти русских слушателей благородный образ норвежца Уле Булля, «рыцаря музыки».

¹ Там же.

² Там же.

¹ Запись от 8 февраля 1867 г. Там же.

² В. В. Стасов. Александр Николаевич Серов. Материалы для его биографии. 1841—1842. «Русская старина», 1876, январь, стр. 135—137.

³ М. И. Глинка. Литературное наследие. Записки. М.—Л., 1953, стр. 261.

⁴ Там же, примечание 349.

⁵ Н. Пановский. Второй концерт в пользу недостаточных студентов. «Современная летопись», 1866, № 8, стр. 8.